

УДК: 802.0-4/5-086

МОНАСТЫРСКАЯ Ю.Г.

*(Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова)***ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДАПТАЦИЮ АНГЛИЦИЗМОВ И ГАЛЛИЦИЗМОВ
К НЕМЕЦКОМУ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОМУ СТАНДАРТУ**

В статье рассматривается проблема адаптации иностранных слов, в частности англицизмов и галлицизмов к немецкому произносительному стандарту, определяются такие факторы как степень генетического родства, интерференция, особенности орфограммы, роль морфологической и словообразовательной интеграции в систему немецкого языка, которые способствуют их онемечиванию как в кодифицированной норме, представленной орфоэпическим словарём произношения (DAWB 2010), так и в звучащей речи теледискурса Германии.

Ключевые слова: англицизм, галлицизм, онемечивание, интерференция, произносительный стандарт, звучащая речь, теледискурс.

Монастирська Ю.Г. Фактори впливу на адаптацію англійців та галіцизмів до німецького вимовного стандарту. У статті розглядається проблема адаптації іноземних слів, зокрема англійців та галіцизмів до німецького вимовного стандарту, виявляються такі фактори як ступінь генетичного споріднення, інтерференція, особливості орфограми, роль морфологічної та словотворчої інтеграції до системи німецької мови, які сприяють їх онімеченню як в кодифікованій нормі, що представлена орфоепічним словником вимови (DAWB 2010), так і в звучущому мовленні теледискурсу Німеччини.

Ключові слова: англійцізм, галіцизм, онімечення, інтерференція, вимовний стандарт, звучаче мовлення, теледискурс.

Monastyrskaja J.G. Influence factors on adaptation of Anglicisms and Gallicisms to German pronouncing standard. This article is devoted to adaptation of foreign words, particularly, Anglicisms and Gallicisms to the German pronunciation standards. It defines such factors as the degree of genetic relationship, interference, peculiarities of orthograms, the role of morphological and word formation integration in the system of the German language, which cause their germanizing in the codified norm, proposed in the newest pronunciation dictionary (DAWB 2010), and in the sounding speech of German TV discourse.

Key words: Anglicism, Gallicism, germanizing, interference, pronunciation standard, sounding speech, TV discourse.

Последние десятилетия средства массовой информации оказывают влияние на процесс вхождения человека в социум, присвоения им определённых ценностей, взглядов и социальных ролей. Воздействие СМИ особо усилилось в связи с бурным развитием электронных средств массовой информации, в частности радио, телевидения и интернета [Матвеева 2008, с. 111]. Е.А. Селиванова подчёркивает, что будучи постоянно на слуху, звучащая речь теледискурса оказывает персуазивное воздействие на личность [Селиванова 2012, с. 399], в частности это относится к её звуковой стороне, выводящий её на фонетический уровень, который, по мнению В.Г. Борботько, традиционно считающийся низшим уровнем системы, оказывается одновременно и высшим [Борботько 2009, с. 259]. В век массовой культуры и международного общения в языке масс-медиа, а именно в немецкоязычном теледискурсе общественно-правового телевидения Германии, носящим надрегиональный характер, всё более заметное место занимают иностранные слова (ИС) французского и последние десятилетия всё больше английского происхождения.

Попадая в систему языка-реципиента (*Nehmersprache*), звуковые единицы языка-донора (*Gebersprache*) вступают во взаимодействие с его фонетико-фонологической системой, подвергаясь двустороннему интерферирующему воздействию, в связи с этим возникает вопрос о том, какие факторы способствуют либо препятствуют интеграции звуковой стороны ИС в систему языка-реципиента и в его произносительный стандарт.

В немногочисленных исследованиях, посвящённых звуковой стороне ИС в немецкой звучащей речи, распространено мнение о том, что наиболее частотно употребляемые в повседневной коммуникации ИС адаптируются более интенсивно, а менее употребляемые или недавно заимствованные слова либо сохраняют оригинальное звучание, либо только частично онемечиваются [Bohusova 2008, с. 170]. Однако, на наш взгляд, такая закономерность не всегда отражает речевую действительность, о чём свидетельствуют многочисленные частотные заимствования из английского и французского языков. Например, в кодифицированной норме, представленной в разных словарях, предлагается ряд произносительных вариантов таких слов как, например, *Appartement, Branche, engagieren, Chance, Orange, Saison, Hardware, Message, Sponsor, Single, Sweatshirt, Star*.

На рубеже 19 – 20 вв. перед учёными встала задача распрощаться с мифами предшествующего века и выдвинуть им новые утверждения. И. П. Сусов называет одним из таких мифов приоритет письменной речи, особенно художественных текстов, которые считались наиболее точными образцами речи. Вопреки этому лингвистика должна иметь дело прежде всего со звучащей речью, учитывая вторичный характер письма, заниматься объективным научным описанием не только литературного языка, а всех форм речи [Сусов 2008, с. 18-23]. Уже в последней трети 20 в. лингвистика перешла от изучения языка как замкнутой в себе имманентной системы единиц к изучению того, как язык функционирует в процессах восприятия, понимания и порождения речи, как он взаимодействует с мышлением и сознанием, как он реагирует на беспрерывно меняющиеся условия общения между людьми в зависимости от социального и культурного контекста. В дискуссии на тему «Тенденции развития – нормы» („*Entwicklungstendenzen – Normen*“) говорится о дифференцировании нормы в немецком языковом стандарте [Güntner 2002, с. 73]. М. Турмаир и Е. Браиндль указывают на наличие норм звучащей речи, которые не совпадают с нормами письменной речи [Breindl, Thurmaier 2003, с. 87-93], которая зачастую подвергалась «тирании письменной речи» и рассматривалась сквозь «призму авторитета письма» [Hennig 2003, с. 80-86].

Язык представляет собой многокомпонентную систему, которая, с одной стороны, стимулирует говорящего к порождению высказывания, а с другой стороны, слушающего к восприятию и пониманию данного высказывания. Естественный человеческий язык располагает языковыми средствами, образующими в совокупности фонетико-фонологический компонент, который обеспечивает процессы передачи и приёма вербальных сообщений. Фонетико-фонологический компонент представляет собой сложное сочетание звуковых средств, «оформляющих материальную сторону морфем, слов и их словоформ, а также словосочетаний, простых и сложных предложений, сложных языковых объектов типа дискурсов [Сусов 2008, с. 221]. Проблема фонетической интерференции тесно связана с взаимоотношением между слуховым восприятием и воспроизведением, ибо она распространяется как на артикуляционную, так и на перцептивную базы, что в конечном счёте приводит к нарушению сложной иерархии взаимодействия произносительных и слуховых навыков. Вопрос о взаимоотношении с артикуляцией и перцепцией относится к наиболее дискутируемым вопросам и находит отражение в работах многих учёных (Р. Якобсона, Л. Либермана, Л.А. Чистович, М. Халле и А.А. Леонтьев).

Каждый язык располагает строго ограниченным количеством фонем, которые выявляются путём их противопоставления. Количество фонем в звуковых системах разных языков не совпадает в связи с расхождениями в смыслоразличительных признаках. По словам Л. Р. Зиндера, фонема обладает автономностью, благодаря которой, при заимствовании слов из чужого языка происходит их «перестройка соответственно с фонетическим составом заимствующего языка, с его фонологическими правилами» [Зиндер 1997, с. 46-47], т.е. носитель языка способен опознавать и воспроизводить звуковой облик совершенно незнакомых и непонятных ему слов. В целом, учитывая также особенности артикуляционной реализации гласных и согласных в слоге, немецкий язык относят к вокалическому (вокальносильному) фонетическому типу [Taranets 1997]. «Совокупность произносительных тенденций, характеризующая речедвижения говорящих на данном языке, составляет так называемую артикуляционную базу. Характерные особенности артикуляционной базы сказываются на производстве всех без исключения звуков данного языка. Носители разных языков артикулируют различным способом даже те звуки, которые на первый взгляд кажутся одинаковыми» [Вербицкая 1999, с. 14].

Несмотря на то, что немецкий и английский языки относятся к близкородственной группе германских языков (*verwandte Sprachen*), а французский – к менее близкой – романской группе (*distanzierte Sprachen*), в их системах консонантизма обнаруживаются как общие, так и различные структурные особенности. По мнению Е.И. Стериополо система немецкого консонантизма насчитывает от 21 до 25 согласных фонем в связи со спорными моментами в определении статуса фонем [Стериополо 2004, с. 128], английского и французского 20.

Трудности произнесения иностранных звуков зависят от особенностей языкового строя языка-реципиента, в связи с этим ряд учёных (Т.Д. Вербицкая, И.А. Лукницкий) делят фонемы иностранного языка по степени трудности их освоения, которые характеризуются степенью сближения или расхождения элементов артикуляции в сравниваемых звуках. Исходя из артикуляционных данных звуков английского и французского языков, учитывая их акустическую близость и дальность к немецким они распределяются на фонемы сходной группы и фонемы дальней группы. К фонемам сходной группы можно отнести щелевые /f v s z h ʃ/, смычные /p b t d k g/, носовые /m n ŋ/, латеральный /l/, аппроксимант /j/, французский вибрант /R/ и английская аффриката /tʃ/. К фонемам дальней группы, т.е. не имеющим аналога в немецкой звуковой системе, относятся щелевой /ʒ/, аппроксимант /w/, английские щелевые /ð θ/, английская аффриката /dʒ/, английский аппроксимант /r/ и французские носовые гласные /õ ã ê ã ɔ̃/.

В классификациях подобного рода сложно увидеть критерии, на основе которых возможно осуществить типологию, в частности трудно понять, что подразумевается под фонемами сходной группы в языке-доноре и языке-реципиенте, ибо вызывает сомнение возможность существования в языках разного генетического родства тождественных фонем, т.е. фонем с одними и теми же дифференциальными признаками. Чётким показателем, обуславливающим отсутствие аналога, мы считаем несовместимость артикуляционных действий [Вербицкая 2012]. Широко распространено мнение о том, что труднее усваиваются и воспроизводятся звуки, аналогов которым нет в языке-реципиенте. Однако Л.В. Щерба предостерегал, что особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналога в языке-акцепторе, ибо они привлекают внимание, и не отождествляется ни с какими звуками заимствующего языка, а как раз в тех, для которых в имеются сходные звуки. Звуки сходной группы подвергаются большей интерференции, чем группа фонем дальней группы.

Слушая чужую речь, мы непроизвольно используем привычное нам фонологическое "сито" своего родного языка, в результате чего звуки неродного языка зачастую получают у нас неверную фонологическую интерпретацию. Таким образом следует учитывать, что интерференция (отрицательный перенос) затрагивает не только артикуляционную, но и перцептивную базу и в конечном результате приводит к нарушению сложной иерархии взаимодействия слуховых (перцептивных) и произносительных навыков. Перцептивная база — это единство хранящихся в памяти человека эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними. Возможные расхождения в перцептивных базах разных языков сводятся к расхождению в фонемных эталонах, в эталонах сочетаний фонем и суперсегментных (напр. интонационных) средств. В отношении согласных значительные трудности вызывают немецкие звонкие шумные согласные, отличающиеся полу звонкостью, либо частичным, либо полным оглушением [Вербицкая 1999].

В кодифицированной норме ИС, попадая в немецкий язык, постепенно ассимилируются, приспособляются к звуковой системе немецкого языка, подчиняясь правилам немецкого словообразования и словоизменения, в той или иной степени утрачивая, таким образом, черты своего иностранного происхождения. Иноязычные лексемы заимствуются сначала в графической, а затем и в фонетической форме языка-донора, после чего их транслитерация и фонетическая транскрипция могут постепенно передаваться при помощи знаков языка-реципиента; в процессе усвоения под влиянием вышеперечисленных факторов происходит, на наш взгляд, их приспособление к системе заимствующего языка.

Графическая и фонетическая ассимиляция находятся в неразрывной связи. Графическая ассимиляция представляет собой передачу графического образа англицизма или галлицизма с помощью графических средств немецкого языка. Фонетическая ассимиляция связана с уподоблением звукового состава ИС к фонетической системе немецкого языка на основе принципа (*gemäßigte Eindeutschung*) умеренного онемечивания. При графической ассимиляции наблюдаются две тенденции:

1. Чётко и последовательно придерживаться исторического и этимологического принципа написания. Они полностью сохраняют написание, однако существительные

отличаются начальными прописными буквами: *truck* – *Truck*, а глаголы получают окончание - (e)n: *download* – *downloaden*, *Skype* – *skypen*, *friseur* – *Frisör*.

2. Подчинить написание ИС орфографической системе немецкого языка. Количество англицизмов, которые изменили написание и полностью адаптировались к немецкой орфографической системой, невелико. Графический облик англицизмов совпадает с написанием немецких слов благодаря родству английского и немецкого языков и общности алфавита, например: *Steak, Ticket, Internet*. Несмотря на менее близкое родство данное явление можно отнести также к немногочисленным галлицизмам: *Etikett(e), Fete*.

Включаясь в орфографическую систему немецкого языка, носитель языка пытается воспроизвести вариант языка-донора, что часто приводит к несоответствию между буквой и звуком: *Job, Charm*, т.к. некоторые графемы в англицизмах и галлицизмах передают другой звук, в отличие от тех же графем немецкого языка, например:

- **ch**: *Charter, Merchandising, Recherche*;
- **g**: *Management, Manager; Genie, Genre*;
- **j**: *Job, Jeans, Jury*.

Многие англицизмы и галлицизмы или компоненты, входящие в них, имеют необычные графические структуры, нетипичные для немецкого языка буквосочетания. Определённые чередования букв и звуков сигнализируют об отношении данных слов к английскому языку. На основе таких буквосочетаний слово распознается как иностранное, например: *Clearing, High-Tech, Know-how, Scroll, Shop, Au-Pair-Mädchen, Aupair-Mädchen, Bordeaux* и др.

Большинство ИС подвергается в немецком языке определённой звуковой адаптации, что обусловлено различиями в артикуляционной базе и фонологической структуре взаимодействующих языков. Наблюдается тенденция к приспособлению звучания англицизмов и галлицизмов в соответствии со степенью их освоения немецким языком к навыкам произношения носителей немецкого произносительного стандарта. Проблема «онемечивания» возникает прежде всего там, где нет прямых немецких соответствий звуковым явлениям английского и французского языков.

При рассмотрении звуковой стороны ИС обращает на себя внимание неоднозначность ситуации относительно степени их адаптации к звуковой системе языка-реципиента [Bohusova 2008, с. 170], т.е. их онемечивания. У. Хиршфельд и Э. Шток понимают под онемечиванием (*Eindeutschung*) в плане орфоэпии адаптацию иноязычных произносительных признаков к немецкой артикуляционной базе. По мнению многих немецких лингвистов Э. Штока, Г. Майнхольда, У. Хиршфельд фонетическое освоение ИС в немецком языке осуществляется на основе принципа умеренного приспособления (*gemäßigte Eindeutschung*) [U. Hirschfeld, E. Stock 2007], в основе которого, согласно В. В. Наумову, лежит «...сближение звуков, чуждых немецкому языку, со звуками немецкой фонетической системы путём замены первых артикуляторно близкими им немецкими звуками» [Наумов 1987].

Сопоставительный анализ кодифицированной нормы (КН) и речевой действительности (РД) усугубляет неоднозначность ситуации наличием противоречий в реализации консонантизма, которые проявляются в несоблюдении носителями немецкого произносительного стандарта – дикторами и модераторами общественно-правового телевидения Германии каналов *ARD, ZDF, DW-tv*, – орфоэпических правил, представленных новейшим словарём произношения *DAWB (Deutsches Aussprachewörterbuch 2010)*.

Таблица 1. Степени адаптации ИС к немецкому произносительному стандарту

Степень адаптации	№	Орфограмма	Звуковая сторона		ИС
			КН	РД	
тотально онемеченные	1a	+	+	+	Trend Stress Internet Ticket Etikett(e)
	б				Frisör Parfüm Tipp (tippen)
частично онемеченные (наличие высокой вариативности)	2a	+	+	+/-	Wellness Web Hardrock
	б	+	+/-	+/-	Star Sponsor Porträt Bronze Filet Komfort
	в	-	+	+/-	Aupair Fonds Squash Recherche Homepage Spray E-Mail
	г	-	+/-	+/-	Branche Tour de France Manager Spray Medallon Fasson Balkon
неонемеченные	3	-	-	+/-	Genie Engagement Croissant

К быстрому и тотальному онемечиванию как в кодифицированной норме, так и в речевой действительности приводит как совпадение орфограммы языка-донора и языка-реципиента (*Web, Ticket, Etikette*), так и тотальная адаптация к правилам немецкой орфографии (*Tipp, Frisör, Parfüm*) на базе типичного для немецкого языка звукобуквенного соотношения (*Laut-Buchstaben-Zuordnung*).

При фонетической ассимиляции многие ИС имеют несколько вариантов произношения. В основе одних вариантов лежит звуковой образ языка-донора – англицизмы и галлицизмы входят в немецкий язык либо совсем без изменений, либо слегка ассимилируются, происходит имитация воспроизведения звуков языка-донора. Другие варианты основываются на

стремлении произносить ИС по правилам немецкой фонетической системы. Возникает онемеченный либо частично онемеченный вариант. Эти две тенденции иногда распространяются на одно и то же слово, что приводит к вариативности, при этом наличие вариантов свидетельствует о неполной адаптации и о фонетическом сопротивлении языка-реципиента.

Несмотря на некоторую приближённость орфограммы к правилам чтения языка-реципиента, как в кодифицированной норме, так и в речевой действительности наблюдается частичная адаптация звуковой стороны к немецкому произносительному стандарту (*Manager, Star, Fasson*). Несмотря на сохранение орфограммы языка-донора, звуковая сторона в кодифицированной норме подвергнута тотальному онемечиванию. Вопреки этому в речевой действительности присутствует определённая вариативность в связи с различной звукобуквенной соотносённостью в языке-доноре и языке-реципиенте (*Recherche, Workshop, Squash, Crash*). Сохранению орфограммы языка-донора сопутствует вариативность произносительных вариантов (частично и тотально онемеченных) как в кодифицированной норме, так и в речевой действительности (*Branche, Tour de France, Manager, Spray*).

Помимо чуждой орфограммы также и в звуковой стороне наличествуют чуждые системе немецкого консонантизма звуки (сохраняется аутентичное звучание), что ведёт к вариативности произносительных вариантов в речевой действительности (*Motherboard, Genie, Engagement*).

Адаптация ИС к немецкому произносительному стандарту усиливается под влиянием их морфологической интеграции и вхождении в систему немецкого словообразования, что приводит к свойственным немецкому консонантизму коартикуляторным модификациям: *Jo[p] – jo[bm]*. Наряду с позиционной фортизацией в ауслaute звонкого шумного согласного в производном глаголе происходит свойственная немецкому языку ассимиляция по месту образования, которая также распространяется на многие глаголы: *sky[pm], jo[gn], faceboo[kj]* и другие. Образование сложно-составных слов (*Komposita*), одна часть которых заимствована из английского или французского языков, а другая часть – немецкое слово, также способствует форсированному онемечиванию звуковой стороны ИС, например *Währungsf[ɔŋ]ds, Br[an]chenverband, Stre[sdʒ]ob, Kir[fʒ]elee*.

Литература

- Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике / В.Г. Борботько. – Изд. 3-е, испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 288 с. Вербицкая Т.Д. Некоторые аспекты типологии звуковых систем в условиях многоязычия / Т.Д. Вербицкая // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. – Одеса: ОДУ, 1999. – №3-4. – С. 13 – 17. Вербицкая Т.Д. Трудности усвоения звуков немецкого языка и последовательность их изучения / Т.Д. Вербицкая // Иностранные языки в школе. Золотые страницы. №4. – 2012. – С. 72 – 77. Зиндер Л. П. Введение в языкознание: Сборник задач / Л.П. Зиндер. — М., 1997. Матвеева Н.А. Телевидение как агент социализации индивида / Н.А. Матвеева // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2008. – С.111 – 113. Наумов В.В. фонетическая структура заимствований в современном немецком языке. Куйбышев, 1987. Селіванова О. Світ свідомості в мові. Мир сознания в языке. Монографічне видання / О. Селіванова. – Черкаси: Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с. Стеріополо О.І. Теоретичні засади фонетики німецької мови. Підручник для студентів та викладачів вищих навчальних закладів / О.І. Стеріополо. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2004. – 320 с. Сусов И.П. Введение в языкознание: уч. Для студентов лингвистических и филологических специальностей / И.П. Сусов. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. – 379 с. Bohusova Z. Einheiten fremder Herkunft im Duden-Aussprachewörterbuch – dargestellt am Beispiel des Slowakischen / Z. Bohusova // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – 2008. – Heft 3. – S. 170–177 Breindl E. Wie viele Grammatiken verträgt der Lerner? Zum Stellenwert einer „Grammatik der gesprochenen Sprache“ (nicht nur) für Deutsch als Fremdsprache / E. Breindl, M. Thurmair // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin Langenscheidt Verlag. – Heft 2. – 2003. – S. 87 – 93. Güntner S. Konnektoren im gesprochenen Deutsch. Normverstoß oder funktionale Differenzierung / S. Güntner // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – Heft 2. – 2002. – S. 67 – 74. Hennig M. „Die hat doch Performanzschwierigkeiten.“ Performanzhypothese und Kompetenz(en)gegenthese / M. Hennig // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin: Langenscheidt Verlag. – Heft 2. – 2003. – S. 80 – 86. Hirschfeld U. Eindeutschte Aussprachekodifikation eingedeutschter russischer Namen und Wörter / U. Hirschfeld, E. Stock // Лингвистическая полифония, сборник в честь юбилея пр. Р. К. Потаповой. – М: Языки славянских культур, 2007. – С. 333 – 346. Taranets V.G. Energietheorie des Sprechens / V.G. Taranets. – Regensburg: Roderer, 1997. – 90 S.